

Глава 54: Дразнящая Соблазнительница

Цинь Инин понятия не имела, какие мысли были в голове у этого человека рядом с ней. После краткой молитвы она поднялась на ноги. В этот самый момент сладкий женский голос прозвучал снаружи храма.

“...конечно, я помню вашу благородную позицию прошлых лет. Возвращение сюда навевает столько воспоминаний.”

Цинь Инин застыла. Отрывая ее от нерешительности, Панг Сяо схватил ее за руку и быстро потащил ее вокруг алтарного стола, скрывая их обоих за образом богини. Паника и страх вытолкнули ее из оцепенения и она собиралась позвать на помощь, когда его рука закрыла ее рот, а другая рука стальным обручем сжала ее талию. Она была полностью окутана объятиями незнакомца. Ее лицо яростно горело, и ее молчаливая борьба стала еще яростнее, когда она увидела, что спутник молодого человека подобным же образом потащил Тан Мэн.

Скрип двери храма успокоил ее приглушенные попытки, и женский голос хихикнул, затаив дыхание “ ” Ваше высочество, смотрите. Все так, как было раньше.”

- В самом деле, - ответил ей охрипший мужской голос. "Когда я приехал сюда и увидел этот божественный образ, я почувствовал некую соблазнительную ауру, скрытую в его достойном благоговении. Я был в восторге от этого и не мог не полюбоваться им. Кто бы мог подумать, что я столкнусь с вами спускаясь с горы?"

Зазвучал шелест одежды и испуганный женский вздох.

- Юй жоу, я тут же подумал, что небеса узнали о моих мыслях и послали ко мне богиню, чтобы я больше не тосковала”

"Вы можете изменить все, только задумавшись об этом. Как я могу быть достойной называться богиней? Но небеса благоволят вашему благородному персонажу, Ваше Величество. Теперь вы еще сильнее и свирепее после того, как приняли небесную пилюлю жрицы Лю." Голос женщины был приторным, но дразнящим. Затем последовал счастливый смех мужчины и звуки страстного поцелуя.

Лицо Цинь Инин было словно в огне, и она пробралась сквозь щель между ногами божественного образа. Она увидела молодую женщину, крепко сжатую в объятиях высокого пожилого мужчины. Белые полосы покрывали его виски. Он выглядел на свои шестьдесят лет, но этих двоих связывал столь страстный поцелуй, словно он был вдвое моложе.

Как Цинь Инин могла продолжать наблюдать за таким развратом? Ее щеки горели огнем, она резко развернулась и врезалась в грудь человека, стоящего позади нее. Хриплый аромат самца ворвался в ее ноздри, смешиваясь с запахом свечей и слабым ароматом трав. Он не плохо пахнул, хотя и вторгся в ее нос. Она запрокинула голову, чтобы убедиться, что джентльмен не смотрел на нее. Выражение его лица было явно нервным, но он хорошо контролировал свои эмоции и аккуратно выглядывал из-за алтаря, чтобы наблюдать за тем, что происходит.

Его суровое беспокойство сильно успокоило Цинь Инин. Она, конечно, узнала этих двоих перед собой, особенно после того, как они заговорили. Кто бы мог подумать, что у императора и блудницы может быть общее прошлое. Этот император был настолько похотлив, что даже перед святым образом его посещали грешные мысли. А теперь они еще и целуются перед богиней!

Но Цинь Инин и не предполагали, насколько далеко может зайти император. То, что они делали потом полностью растоптали все ее представления о морали. Эти двое разделись догола и использовали подушки для молитв, чтобы удовлетворить свою страсть! Мягкие вздохи и стоны женщины и грубое дыхание мужчины взрывали слух Цинь Инин, наряду с устойчивым ритмом соединения двух тел. Она хотела, чтобы земля разверзлась и поглотила ее целиком, но ей пришлось довольствоваться тем, что она закрыла уши и закрыла глаза, чтобы попытаться избежать неловкой ситуации. Она тысячу раз, нет, больше, десять тысяч раз молча проклинала развратную блудницу и дряхлого императора.

Панг Сяо опустил голову, чтобы посмотреть на человека, который зарыл свое лицо в его грудь. Нежная улыбка играла на его губах, но определенная мысль мелькнула в его голове, когда он посмотрел на смехотворную пару снаружи. Было бы проще просто убить эту собаку императора прямо сейчас! Его разум стремительно перебирал все достоинства и недостатки этого поступка, и перебрав все варианты событий справился со своим сиюминутным желанием. Живой бесполезный император был гораздо полезнее Великому Чжоу, чем мертвый бесполезный.

Буря вскоре достигла своего апогея и начала утихать. Вскоре единственное, что можно было услышать, это как женщина мило восторгается напором и силой императора. Двое продолжали свои томные вздохи еще некоторое время, прежде чем надеть одежду и уйти вместе.

Цинь Инин, наконец, пришла в себя только после того, как двери храма закрылись и все затихло. Она отчаянно вырвалась из объятий молодого человека, и раскрасневшаяся Тан Мэн подбежала к ней. Ее большие глаза были влажными, и она выглядела так, словно готова была вот-вот разрыдаться. Цинь Инь схватила ее за руку и убежала в панике, не смея смотреть на иностранца, стоящего на месте.

Тан Мэн отвела Цинь Инин в тихий уголок за большим деревом. Их лица все еще оставались пунцовыми и ни одна из них не могла сказать ни слова. Через мгновение Тан Мэн преодолел смущение и смогла прошептать сквозь зубы: "Как этот поганный император и эта блудница могут быть вместе? Он приведет нацию к падению! Почему он все еще жив, а моя семья расплачивается за его грехи?! Почему небеса не поразили ее молнией?! И она разрыдалась.

Цинь Инин поспешно вытерла слезы девушки. Утешительные слова в такие моменты были всего лишь слабым оправданием. Как простыми словами можно успокоить разрушение всего семейного клана, который был убит? Тан Мэн может выглядеть веселой и откровенной на первый взгляд, но она скрывала огромное количество боли и тоски внутри. Цинь Инин очень долго бормотала слова утешения, пока слезы Тан Мэн не перестали медленно течь по лицу. "Я могу только представить твою боль, но в жизни нас всегда сопровождают трудности и препятствия. Сожаление, ненависть, даже ностальгия, они только запутывают нас в прошлом. Как бы жестоко это ни казалось, единственный способ двигаться вперед-это смотреть вперед. С этого момента ты всегда будешь рядом со мной, как часть моей семьи. Я не оставлю тебя позади. Мы есть друг у друга."

Тан Мэн была так тронута искренними словами Цинь Инин, что ей снова захотелось плакать. Она громко фыркнула и заставила себя улыбнуться. "Мисс, я знаю, что у вас доброе сердце."

Цинь Инин заправила пряди волос за уши Тан Мэн. "Я боюсь, что тебе придется изменить твое имя, и Жуйлань тоже. Почему бы вам двоим не поговорить об этом и решить в течении следующих двух дней? Я мало читала, так что не могу вспомнить ни одного красивого имени. Выберите те, которые вам нравятся."

"Я вернусь и обсужу этот вопрос с сестрой Жуйлань. Но для себя я уже все решила." Глаза Тан Мэна быстро забежали. "Называй меня Бинтан."

"Бинтан?словно кусочек сахара?"Цинь Инин улыбнулась. "Хорошо, это имя тебе подходит. Ты определенно милая. Если ты выбрала имя Бинтан, твои последующие дни будут сладостны и полны счастья."

"Правильно, сладкие и полные счастья. Сахар очень вкусный и на него приятно смотреть. Разве это не замечательно?"

Двое улыбнулись друг другу, и их настроение улучшилось. "Давайте спустимся с горы", - напомнила Цинь Инин. - Мы не хотим, чтобы старшая мадам волновалась. Не говори ей ничего, когда мы увидим ее, просто притворись, что сегодня ничего не было."

"Хорошо, я понимаю важность этого." Двое поправили одежду друг друга и не уходили, пока все не выглядело точно так, как было раньше.

Когда они спустились с горы, матушка Бао стояла у подножия и напряженно вглядывалась наверх. Старая служанка спокойно вздохнула только когда увидела, что обе девушки целы и невредимы и счастливые возвращаются обратно рука об руку. "Вы вернулись, госпожа. Поднимайтесь в карету. Вам нужно согреться."

"Спасибо, матушка Бао. Как долго ты нас ждала? Я прогуливалась с мисс Тан и это заняло у меня больше времени, чем я думал."Двое подошли к карете и наступили на красную лакированную подножку, чтобы запрыгнуть. Герцогиня весело улыбалась на центральном сиденье. Цинь Инин выбрала несколько беззаботных тем, не имеющих значения, и начала разговор об их осмотре достопримечательностей.

Когда тема была исчерпана, герцогиня мягко спросила: "вы с кем-нибудь встречались?"

"Нет." Сердце Цинь Инин екнуло, но она сохранила спокойное выражение на лице. "Издалека мы видели молодую замужнюю женщину, но близко не подходили."

Герцогиня кивнула и немного подумала, но ничего не сказала, взглянув на Тан Мэна. Цинь Инин понимала, что герцогиня, возможно, узнала императрицу, и хотела сказать ей, что этот благородный персонаж был в женском монастыре. Но ее бабушка не хотела расстраивать Тан Мэн, поэтому она просто проглотила свои слова. Как герцогиня могла догадаться, что они не только встретили ее, но и наблюдали за тем блудом, который она творила в храме? Она даже услышала разговор императорской четы и узнала, что император принимает таблетки, которые жрица Лю усовершенствовала.

Все императоры и древние короли искали путь к бессмертию, и император Цитянь, нынешний великий государь Янь, не был исключением. Что удивило Цинь Инин, так это то, что такой, казалось бы, материалистичный человек, как жрица, также был опытен в искусстве создания пилюль. Она действительно удивительна! Она все еще не была уверена, действительно ли жрица была сомнительным торговцем или все это было просто внешнее, не говоря уже о том, насколько широка сеть связей жрицы. Какие из ее искусств реальны, а какие просто фикция?

Карета отвезла Тан Мэн обратно во двор серых облаков, а затем отвезли Цинь Инин обратно в поместье Цинь. После того, как Цинь Инин попрощалась со своей бабушкой, она решила навестить Чжуна, прежде чем вернуться домой. Она попросила его приготовить 1600 серебряных лянов и доставить их в Небесный монастырь к Жрице Лю.

Слуга был ошарашен столь большой суммой. "Это вымогательство!" Он очень разозлился. В конце концов, его мисс оказалась втянута в это дело только потому, что он пришел к ней и попросил ее о помощи. Было достаточно риска в поездке в поместье Нин, а теперь ей пришлось заплатить такую большую сумму за Тан Мэн, чтобы она могла возобновить светскую жизнь.

Цинь Инин улыбнулся. "Деньги зарабатываются, чтобы их тратить. Нам просто нужно убедиться, что мы тратим все наши деньги на правильные дела. Мисс Тан - живой человек. Нет причин, по которым она не заслуживает этих расходов. И к тому же, как сказала герцогиня Дин, это просто накопление хорошей кармы для себя."

- Вы добры, мисс, добры и доброжелательны. Жизнь сделает вам хороший подарок в будущем." Стюард Чжун лично приказал решить этот вопрос и лично проследил за выполнением, а затем проводил Цинь Инин обратно в поместье Цинь.

К ее возвращению уже сгустились сумерки, наступил почти комендантский час. Цинь Инин направила экипаж, оклеенный воском, к внутренним дверям и направился прямо в сад благочестия. Матушка Цинь и Цзисян разговаривали приглушенными голосами в крытом коридоре в стороне комплекса. Они подошли с радостными приветствиями, когда увидели Цинь Инин.

- Ты вернулась, четвертая Мисс. Старая вдова беспокоилась о тебе, тем более, что дороги ночью небезопасны. Она боялась, что тебя может что-то задержать."

"Я виновата, что заставил старую вдову беспокоиться обо мне. Она уже отдыхает?"

"Пока нет, пожалуйста, входите, мисс." Матушка Цинь повела девочку внутрь, отправив туда слугу, и помогла Цинь Инин снять ее плащ.

Когда они получили разрешение старой вдовы, Цинь Инин вошла во внутреннюю комнату и поклонилась. "Старая вдова, ваша внучка вернулась. Мы задержались, потому что дороги не очень хорошие. Это я виновата, что заставила вас волноваться."

Старая вдова была одета в темно-зеленую легкую куртку и сидела на кровати со скрещенными ногами. Она сделала два вдоха, прежде чем ответить. "Что бы с тобой случилось, если ты была с бабушкой по материнской линии? Я просто зря волновалась. Сегодня все прошло хорошо?"

"Все прошло хорошо." Цинь Инин специально проигнорировала нотки ревности в словах старой вдовы. "Вы ужинали? Вы хорошо поели?"

Старая вдова щелкнула маленьким кисетом и вздохнула. "Нет, как я могла что-нибудь съесть?"

Цинь Инин с любопытством посмотрел на матушку Цинь. Безмолвный вопрос застыл в ее глазах.